

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ БИБЛЕИЗМОВ

Жевнерович Е.Э.

Белорусский государственный университет

При проведении исследования в области фразеологии следует остановиться на понятии вариантности фразеологических единиц (ФЕ). Несмотря на то, что ФЕ в подавляющем большинстве обладают свойством устойчивости, им может быть присуща определенная изменчивость на различных уровнях (фонологическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, семантическом). К проблеме вариантности ФЕ обращались такие лингвисты, как Ф.П. Филин, А.И. Смирницкий, Э.А. Макаев, Н.Д. Арутюнова, Т.Н. Федуленкова и другие. По словам А.В. Кунина, «вариантность ФЕ ни в коей мере не противоречит устойчивости, так как в каждом явлении наблюдается противоречивое единство устойчивости и изменчивости» [2, с. 7].

Таким образом, вариантность тесно связана с понятием устойчивости ФЕ. Исследуя эти явления, А.В. Кунин выводит оппозицию «вариантность - инвариантность». Лингвист использует термин «инвариант» для обозначения постоянных лексических компонентов ФЕ и выводит следующие типы их инвариантности (микроустойчивости):

- 1) устойчивость употребления;
- 2) структурно-семантическая устойчивость;
- 3) семантическая устойчивость;
- 4) лексическая устойчивость;
- 5) синтаксическая устойчивость.

Другими словами, ФЕ обладает различными видами устойчивости, однако при этом автор определяет фразеологический вариант как «разновидность фразеологической единицы, тождественная по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по

сочетаемости с другими словами и имеющая общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе или отличающаяся словоформами или порядком слов» [3, с. 67]. Лингвист выделяет несколько видов фразеологической вариантности:

- 1) Лексическая.
- 2) Морфологическая.
- 3) Синтаксическая.
- 4) Позиционная.
- 5) Квантитативная.

Рассмотрим каждый вид вариантности для русских и английских библеизмов.

Лексическая вариантность. В русском языке мы находим немалое число библеизмов, в которых отдельные лексемы можно заменить на другие без изменения смысла ФЕ: *бальзам на рану/ на душу/ на сердце; бросать слова на ветер/ кидать слова на ветер*. Те же тенденции прослеживаются в английском языке: *by/ in the sweat of one's brow/ face; the slaughter/ massacre of the innocent*. Сложность заключается в том, что многие библеизмы из-за специфики происхождения и закрепления в языке существуют в двух или более вариантах – архаичном и современном. Например: *вложить персты / пальцы в язвы/ раны; get thee / you behind me, Satan*.

Морфологическая вариантность. Данный вид особенно часто встречается в русском языке в связи с развитой системой падежных окончаний и форм спряжения глагола. Другие примеры – употребление вариантов лексем в единственном/множественном числе: *бросать камень/ бросать камни*; вариантность формы притяжательного падежа существительного/прилагательного с притяжательным значением: *во времена Адама/ в Адамовы времена*. В английском языке этот тип менее актуален ввиду более простой словоизменительной системы. Здесь возможны варианты по оппозиции числа для существительных, в системе видовременных форм для глагола: *he separates the wheat from the chaff/ he has separated the wheat from the chaff*.

Синтаксическая вариантность; свободный порядок слов русского языка обуславливает чрезвычайную обширность этого вида вариантности: *вера без дел мертва/ мертва вера без дел*. В английском языке порядок слов прямой и строгий, хотя в некоторых случаях возможна инверсия и другие виды синтаксической вариантности: *as you sow, so shall you reap/ as you sow, so you shall reap*.

Позиционная вариантность; в обоих исследуемых языках некоторые библеизмы могут варьироваться из-за перестановки равнозначных компонентов: *око за око, зуб за зуб/ зуб за зуб, око за око; an eye for an eye, a tooth for a tooth*.

Квантитативная вариантность (сокращения числа компонентов ФЕ); присутствует в обоих языках: *дерево познания добра и зла/ дерево познания; зарыть талант в землю/ зарыть талант; he who sows the wind, shall reap the whirlwind/ reap the whirlwind*.

Как отмечалось выше, библеизмы в силу своего происхождения часто существуют в двух трактовках – современной и архаичной. Это касается не только лексического состава, но и фонетической наполняемости. Согласно словарю библеизмов К.Н. Дубровиной, некоторые выражения, заимствованные из Библии, могут произноситься и писаться по-разному. Таким образом, можно говорить о фонетической вариантности фразеологизмов-библеизмов. Это может касаться ФЕ, содержащих имена собственные, а также слов, исторически изменивших свою фонетическую форму: *Валтасаров/ Балтазаров пир; жена Пентефрия/ Потифара; земля, где течет молоко/ млеко и мед*. В фонетическом отношении английские библеизмы не представляются настолько вариантными. Можно предположить, что это связано с различными историческими путями перевода Библии на русский и английский языки и с различными традициями использования церковнославянского/ русского/английского языка во время богослужений.

Можно отметить, что библеизмы-фразеологизмы способны иметь довольно развитую систему вариантов. Это может представлять сложность для корпусного исследования, так как возникает необходимость предусмотреть все возможные варианты и детально подойти к описанию каждой ФЕ. Многие виды вариантности (лексическая, фонетическая, замена одного грамматического способа выражения понятия на другой) прописаны в словарях, включающих выражения данного вида, что в свою очередь облегчает задачу исследователя.

Литература

1. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. Encyclopedic dictionary of biblical phraseologisms. - М.: Флинта: Наука, 2010. – 808 с.
2. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. Phraseology of modern English – М.: Междунар. отношения, 1972. – 288 с.
3. Федуленикова Т.Н. Фразеологическая вариантность как лингвистическая проблема. Phraseological variation as a linguistic problem. – Вестник ОГУ: Приложение «Гуманитарные науки». №4, 2005.